

Анне Бечервайз —
Прекрасной Принцессе

Поиски начинаются

Когда-то, давным-давно, жили-были старик и маленький мальчик. Старик был такой скрюченный, что его прозвали Кривой Мик. Мальчика звали Питер. В хижине с трубой и двумя окнами, где они жили, день-деньской не смолкал собачий лай. Дело в том, что заросли буша* вокруг хижины были настолько густы, что собаке просто не хватало места повилать хвостом, а поскольку лаять без этого совершенно невозможно, она лаяла в доме.

В хижине стояли два стула, стол и две кровати. Над открытым очагом свисал на цепях с потолка закопчённый походный котелок. На деревянных гвоздях, вбитых в стену, были развешаны уздечки и сёдла. На стене

* Б у ш (англ. bush — кустарник, заросли) — так первые европейские поселенцы назвали незнакомый им австралийский ландшафт, состоящий из кустов и низкорослых деревьев. Теперь бушем в Австралии называют почти любую малонаселённую местность континента, независимо от типа растительности.

висела картина, где была изображена брыкающаяся лошадь со всадником. Это и был Кривой Мик. На книжной полке стояли две книги: одна о лошадях, другая — о Прекрасных Принцессах. Между балок под крышей домика бегали опоссумы, а в норках под полом жили бандикуты.

Кривой Мик был лучшим в мире наездником. Он мог стоять на лошади, когда она брыкалась, он мог лежать на лошади, когда она брыкалась, он мог сидеть на ней и пить кофе, когда она брыкалась. Он ездил на лошадях, которые взбрыкивали так высоко, что он мог шапкой поймать несколько звёзд; он ездил на лошадях, которые взбрыкивали с такой скоростью, что даже сбрасывали с себя выжженное тавро*. Он ездил на белых лошадях, он ездил на чёрных лошадях, он ездил на пегих лошадях, — но ни одна из них ни разу не сбросила его на землю. Кривой Мик и Питера научил ездить верхом.

У Питера была белая лошадка, способная мчаться быстрее ветра. А красотой она напоминала птицу, и казалось даже, что в полёте на ногах у неё вырастают крылья. Когда бури и грозы ломались через заросли буша, а летящие облака с грохотом скрещивали мечи молний, озаряя небосвод, Питер нёсся сквозь непогоду,

* Т а в р ó — знак, которым коннозаводчики отмечали своих лошадей.

перескакивая через каждую молнию раньше, чем она успевала погаснуть. При этом белая лошадка задирала голову и ржала навстречу ветру, а её длинный хвост и лохматая грива развевались как знамёна. Она мчала Питера так стремительно, что на него не успевала упасть ни единая капля дождя, и так легко касалась копытами земли, что не приминала ни одного цветка, не сбивала ни одной капельки, которые бисером покрывали траву.

Как-то раз их окликнул Южный Ветер, и голос его прогремел подобно грому:

— Эй, мальчик на белом коне, что скачет через молнии! Остановись-ка! Я хочу поговорить с тобой.

Он вышел из бури, закутанный в плащ из облаков, и сел на бревно. Это был старик с длинной седой бородой, в которой искрились дождевые капли, и молодыми глазами — яркими и блестящими, как у юноши.

Подскакав к Южному Ветру, Питер натянул поводья, и лошадка встала на дыбы, изогнула шею. Ей, дочери ветра и солнца, хотелось мчаться наперегонки с бурей по горам и широким долинам, где она могла взять настоящий разбег. Но Питер потрепал её по холке, приговаривая: «Постой, постой», — и она остановилась.

— А ты прекрасный наездник! — начал Южный Ветер. — Здорово же твоя лошадка прыгает через облака! Как её звать?

— Мунлайт, Лунное сияние.

— Мунлайт! — повторил Южный Ветер. — Красивое имя, а главное — точное, ведь её шерсть блестит, как луна. Не хочешь ли ты и Мунлайт поработать со мной? Я мою Землю и поддерживаю на ней чистоту: сдуваю мёртвые листья и поливаю дождём. Если вы согласитесь, жизнь ваша будет прекрасной! Я познакомлю вас со своими братьями — Северным Ветром, Восточным Ветром и Западным Ветром, и вы будете помогать нам в наших странствиях по свету. Вы полетите впереди нас и поведёте нас через горы и равнины. Мы привяжем к твоему седлу облака, и вы будете доставлять их в Мулгийские пустыни, в земли Спинифекса, которые лежат за Прибрежными горами. Вы принесёте дождь в пустыни, где живут лишь песчаные бури, и в пустынях этих расцветут сады.

— А найду ли я где-нибудь там Прекрасную Принцессу? — спросил Питер.

— Прекрасную Принцессу? — рассмеялся Южный Ветер, да так, что от его смеха закачались деревья. — Нет. Я, например, уже тысячу лет не видел ни одной Прекрасной Принцессы. Это раньше я встречал их, когда они стояли у окон своих замков и расчёсывали золотые волосы. Но сейчас... Нет, ты не найдёшь Принцессы в тех краях, над которыми я пролетаю. А зачем она тебе?

— Я хочу её спасти.

— Спасти от кого?

— От дракона.

— Ха! Так это, пожалуй, будет труднее всего. Драконы! Дай-ка подумать. Когда же я видел драконов в последний раз? Может быть, в Китае? Нет, не помню. Прекрасная Принцесса, которую стережёт дракон! Вот уж действительно задачка!

— Кривой Мик сказал мне, что, если я поищу получше, я найду Прекрасную Принцессу. Ещё он сказал, что всех Прекрасных Принцесс стерегут драконы.

— Кривой Мик! — воскликнул Южный Ветер. — Это не тот ли, что вступил в борьбу с бураном и сломал ему шею?

— Он самый. Он мне об этом рассказывал.

— Тогда я его знаю, — обрадовался Южный Ветер. — Однажды я нёс его пятьдесят миль на листе кровельного железа.

— Да, он как раз чинил крышу овчарни, когда ты его сдул, — сказал Питер. — Он вспоминал, что эти пятьдесят миль промчался за десять минут.

— О, то был настоящий ураган! — воскликнул Южный Ветер, потирая руки от удовольствия при одном воспоминании. — Мик привязал повозку с волами к красному эвкалипту, а я заставил её трястись, как

бумажный листок. Уж если он говорит, что ты найдёшь Прекрасную Принцессу, значит, хоть одна Принцесса в Австралии да есть. Подожди здесь немного, я мигом облечу Землю с севера на юг и с запада на восток и скажу тебе, где я её видел.

Он поднялся и завернулся в свой громадный белый плащ. Раздался удар грома, пронёсся мощный порыв ветра, и старик исчез. Ветви деревьев, мимо которых он промчался, хлестали по воздуху, а упавшие с них листья, покачиваясь, опускались на землю. Не успел Питер и глазом моргнуть, как старик уже был в облаках и погнал их на север, крутя и вертя.

Вернулся он минут через двадцать. Сначала в воздухе раздался лёгкий шелест, потом вихрем взметнулись сухие листья; и вот уже старик опять сидит на своём бревне.

— Быстро же вы обернулись! — удивился Питер.

— Да неужели? Я летел со скоростью ветра. Я пронёсся над пустынями и долинами, где живут великаны, заглянул во все пещеры и каньоны, обыскал пляжи, где растут пальмы, но мне так и не удалось найти Прекрасную Принцессу. Потом я встретил своего брата, Северного Ветра, и загнал дым от раздутых им лесных пожаров прямо ему в глаза. Затем я вонзил в пыляющее пламя струи дождя, а самого братца отогнал

в те земли, где рождаются ветры. Но нигде я не увидел ни одной Прекрасной Принцессы. Я сбросил колдунью с метлы, я заставил волосы в бороде великана щёлкать, как кнуты, а потом полетел в землю аборигенов. Я осыпал брызгами водопада игравших на мелководе детишек, тронул за плечо их отца, который собирался пронзить рыбу острогой, и спросил его: «Где найти Прекрасную Принцессу, которую стережёт дракон?»

«Принцессы жили в золотой век моего народа, — ответил он мне, — но потом все принцессы стали птицами, а драконы — ящерицами или змеями. Во всей Австралии осталась только одна принцесса. Она живёт в заточении у своего жадного отца-короля, и её стережёт Буньип. Мне о ней поведало Солнце. Каждый день оно золотит её волосы, и они начинают так ярко сиять, что в комнате тает темнота, а к окну подлетают птицы, надеясь согреться в холодные зимние дни. Она самая прекрасная из Прекрасных Принцесс со дня сотворения мира, и, когда она улыбается, страх покидает Землю и все звери оставляют свои убежища и выходят к солнцу».

«Как же я её прозевал? Не понимаю», — удивился я.

«Зато твои братья её знают», — ответил рыбак.

«А сможет ли найти её маленький мальчик на белой лошадке?» — спросил я.

«Да, сможет. Но только если он храбрый и добрый. Ему придётся проехать по Долине Цепляющейся Травы к замку Великана, пересечь лес, где живёт Бледная Колдунья, миновать Пустыню Одиночества и идти всё вперёд и вперёд, пока не дойдёт до Последнего Холма. Там растёт эвкалипт, такой старый, что помнит начало мира. Мальчик должен сесть под него и сидеть до тех пор, пока луна не покажется из-за горизонта. А когда она целиком усядется на кромке земли, на её фоне возникнет силуэт громадного замка. Тогда дерево заговорит и расскажет мальчику, как найти этот замок и Принцессу».

Потом он что-то вспомнил и добавил: «Но оно расскажет это только доброму человеку!»

Окончив рассказ, Южный Ветер поднялся с бревна и расправил белый плащ.

— Итак, Питер, в путь! — воскликнул он. — Тебя ждёт Прекрасная Принцесса! Не будь жадиной и эгоистом, думай сперва о других, а после — о себе, и ты найдёшь её, какие бы трудности и опасности ни встретились тебе. Мы с братьями попросим наших друзей не упускать тебя из виду и помогать во всём. А теперь на прощанье я хочу тебе кое-что подарить.

Южный Ветер опустил руку в карман плаща и достал оттуда маленькую кожаную сумочку на серебряной цепочке. Склонившись, он повесил её на шею Питеру.

— В этой сумочке — Волшебный Лист, — сказал Южный Ветер. — Из всех подарков, которые я мог бы тебе преподнести, этот — самый ценный. И самый полезный для тебя. Он тебе очень поможет. Всякий раз, как ты встречаешься с бедой, увидишь несчастных людей или, наоборот, людей, способных помешать тебе, способных убить и других и тебя, отдай им этот Лист, и они изменятся. Расстаться с Листом не бойся. Как только ты его отдашь, в твоей сумке тут же появится новый.

— Спасибо, — сказал Питер, — ты меня очень выручил.

— А теперь мне пора, — заявил Южный Ветер. — Меня ждут три грозы, их нужно перенести в те долины, которые уже давно просят дождя. Прощай!

Он умчался в небо, волоча за собой своё пышное одеяние.

— Мистер Южный Ветер! — крикнул Питер вверх, в то место, где собирались облака. — А что означает этот Лист?

Из крохотного окошечка ясного неба прогрохотало:

— Он означает: тебя любят, ты нужен людям.

